

Дк. №3

критиком всех видов национализма, социальным дарвинистом и анархистом. Однако разнообразные попытки сделать из Ницше политического союзника, поверхностно проецируя его мысли на современные политические процессы в России и на Западе, не могут претендовать на истинность интерпретации положений философии Ницше.

Именно Ницше, значительно раньше других, уловил фундаментальную траекторию европейской истории: переход от национального политического порядка к глобальному, и высказал много интересных соображений о будущем единой Европы. Смысл новой Европы у Ницше состоит в необходимости формирования международного объединения, способного избавиться от националистической близорукости, не отказываясь от национального самосознания, придающего конкретность универсальным нормам.

Каждая эпоха существует в контексте определенных, объективно заданных историей оппозиций. Сегодня отечественная политическая мысль бьется над разрешением антиномии между стремлением модернизирующейся России, с одной стороны, вписаться в глобальные мировые структуры, с их очевидной тенденцией к ослаблению государства как игрока на мировой сцене; а, с другой стороны, активным стремлением обрести новую идентичность после окончания «века противостояния идеологий». После исчезновения прежнего марксистского подхода в России очевиден большой разброс направлений поиска новых ориентиров: от попыток возрождения geopolитики хаусхоферовского толка до принятия тезиса Френсиса Фукуямы о «конце истории».

Очевидно, что идеи Ницше — «философа будущего Европы» (как он сам себя называл), с которого «только и начинается на земле большая политика»¹, — могут помочь современным отечественным интеллектуалам выработать соглашение о культурной и национальной стратегии России в XXI веке. Тем более, что сам Ницше относился к России очень серьезно, с верой и настороженной симпатией.

¹ Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Собр. соч. в 2-х томах, М., 1990, т. 2, с. 373.